

ПОЛИТИКА НЕ ЖЕНСКОЕ ДЕЛО?

ЧЕРЕЗ ЗАБОР

Это издание было создано при поддержке Европейского Союза.

Взгляды, выраженные в издании, являются личными взглядами авторов. Эта публикация ни в коей мере не может быть интерпретирована как взгляд и позиция Европейского Союза.

Embassy of Ireland

LITHUANIAN DEVELOPMENT COOPERATION

ПОЛИТИКА?
НЕ ЖЕНСКОЕ ДЕЛО!

ЧЕРЕЗ ЗАБОР

EESC
Eastern Europe Studies Centre

LYGIŲ GALIMYBIŲ PLĖTROS CENTRAS

2013

Подготовлено
Центр по продвижению прав равенства, Вильнюс, Литва.
Центр исследований Восточной Европы, Вильнюс, Литва.

Дизаин и оформление IMAGO: Дарюс Абромайтис, Контис Шатунас
Художник Кристина Даилиде.

Через Забор – экологическо-чистое издание.
Внутренние страницы этого издания напечатаны на 100% переработанной бумаге.

ISBN 978-609-95488-5-2

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Участие женщин в политике является одним из ключевых показателей, который позволяет определить качество развития демократии. А демократия, в свою очередь, является одним из ключевых **индикаторов прогресса** общества.

Демократическое управление основано на верховенстве закона, защите меньшинств, прав человека и хорошо развитой сети институций, способных осуществить цели демократии.

Разрабатывая понятия демократии, Сильвия Уалби (Silvia Walby)[1] выделяет три уровня ее развития, определяя демократию выборов, демократию участия и открытую демократию. Демократию выборов она считает базовым и самым неглубоким уровнем демократии, достижение которого в XXI веке в Европе уже не является показателем прогресса. Ее определяют пять главных индикаторов, это:

- Отсутствие передаваемых по наследству или невыбираемых должностей в системе управления;
- Отсутствие колоний, так как колониальное управление всегда недемократично;
- Отсутствие других недемократических форм управления (например, организованные религии);
- Свободные и справедливые выборы в условиях свободы слова и мирных собраний;
- Всеобщее избирательное право.

Демократия участия является более глубокой формой демократии, так

1 Sylvia Walby, (2009) Globalization and Inequalities Complexity and Contested Modernities. UK: SAGE Publications.

как она ставит перед собой не только количественные, но и качественные задачи – укрепить не просто формальные права граждан общества, но гарантировать и фактическое участие разных групп населения (женщин в том числе) в политических процессах общества. Глубину демократии участия определяют следующие четыре показателя:

- низкая стоимость выборов;
- пропорциональная избирательная система;
- квоты в системе выборов для уязвимых слоев общества;
- пропорциональное представительство женщин и этнических меньшинств.

Третий и самый высокий уровень демократии – открытая демократия – по мнению С. Уалби, достигается тогда, когда работа широкого диапазона институций основана на принципах демократии.

Однако прогресс в обществе происходит неравномерно, так как не все группы могут наслаждаться его плодами. Женщины и мужчины имеют неравные возможности участвовать в строительстве демократии и использовать ее достижения. На данный момент[2] среднее число женщин-парламентариев в мире составляло 20,3 %. Странами-лидерами являются Руанда (56,3%), Андорра (50%), Куба (45,2%) и Швеция (44,7%), а аутсайдерами – Катар и Саудовская Аравия, где женщины вообще отсутствуют в парламенте.

Демократия без прав женщин и уязвимых групп не является реальной демократией, основывающейся на правах человека и равенстве всех граждан.

2 Данным от 1 января 2013 года. Больше информации: Inter-Parliamentary Union, “Women in national parliaments”, <http://www.ipu.org/wmn-e/arc/classif010113.htm> 2013.

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИКЕ – ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОГРЕССА

Присутствие женщин в национальных парламентах является одним из показателей ситуации гендерного равенства и глубины демократии в обществе. Баланс политического представительства полов оценивается как один из показателей, определяющих прогресс государства, ежегодно измеряемый в мировом индексе различий мужчин и женщин. В Глобальном отчете Всемирного экономического форума о гендерном равенстве за 2012 год, информация по Беларуси и Украине не представлена. Однако данные Литвы, которая была 34-ой среди 111 стран,

показывают, что именно аспекты политических прав и возможностей женщин не позволили ей занять более высокого места. Имея женщину-президента и, на момент подсчета результатов, спикера парламента, а также министров обороны и финансов, по показателям политических прав женщин Литва набрала всего 0.1469 балла и заняла 60 место, хотя участие женщин в экономической деятельности и предоставление им возможностей было оценено в 0.7551, здоровье и продолжительность жизни – 0.9791, а уровень образования – 0.9954 балла.

На данный момент женщины составляют 26,6% Палаты представителей Национального собрания Беларуси, 24,1% Сейма Литвы и 9,4% Верховного совета Украины.[3]

Пока что ни в одном из парламентов анализируемых стран не достигнуто такое число женщин-депутатов, которое позволило бы существенно повлиять на содержание политики, больше внимания уделяя вопросам непосредственно касающимся женщин, в том числе социальной защиты, образования, медицины,

3 Inter-Parliamentary Union, "Women in national parliaments", <http://www.ipu.org/wmn-e/arc/classif010113.htm> 2013.

согласования профессиональных и домашних обязанностей, насилия против женщин и других.

Ситуация на местном уровне немного лучше, но только на самых низких ступенях представительства. После выборов 2010 года в местные советы в Беларуси в Минском городском совете было 26,3%, в областных советах – 17,3%, в районных советах – 29,4%, в городских областных советах – 26,5%, в городских районных советах – 41,8%, в поселковых советах – 40,8% и сельских советах – 49,3% женщин.

В Украине в результате местных выборов в 2010 году в советы городов областного и республиканского значения было избрано 21,4% женщин. В районные советы –20,8%, в городские областные советы – 29,2%, а в городские районные советы – 32,2% женщин. 7 женщин стали главами городов областного значения (4,0%), 18 – городскими главами городов районного значения (6,5%) и 151– главами поселков (19,5%).

В Литве после выборов 2011 года женщины в муниципальных советах составили 22,41%. В настоящее время в Литве 60 мэров, шесть из которых – женщины (10%).

Думала, поддержат, а пошли такие сплетни, чего только не наслушалась..
И что семья развалится, и что честь свою продала, и вообще, что, мол, не женщина...
Да, попадаются экземпляры...
Один сотрудник, который всегда такой галантный был, с цветами, конфетами бегал, теперь просто в лицо высмеял, пальцем у веска «сверлил»...

ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К ЖЕНЩИНАМ В ПОЛИТИКЕ

Бытует мнение, что при условиях демократии выборов, низкий процент представительства женщин является последствием либо мнения электората, который не доверяет женщинам-кандидатам, либо неготовности самих женщин участвовать в политике. Однако анализ ситуации в Беларуси, Литве и Украине раскрывает более сложную картину причин.

В 2010 году Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) провел опрос[4] населения об

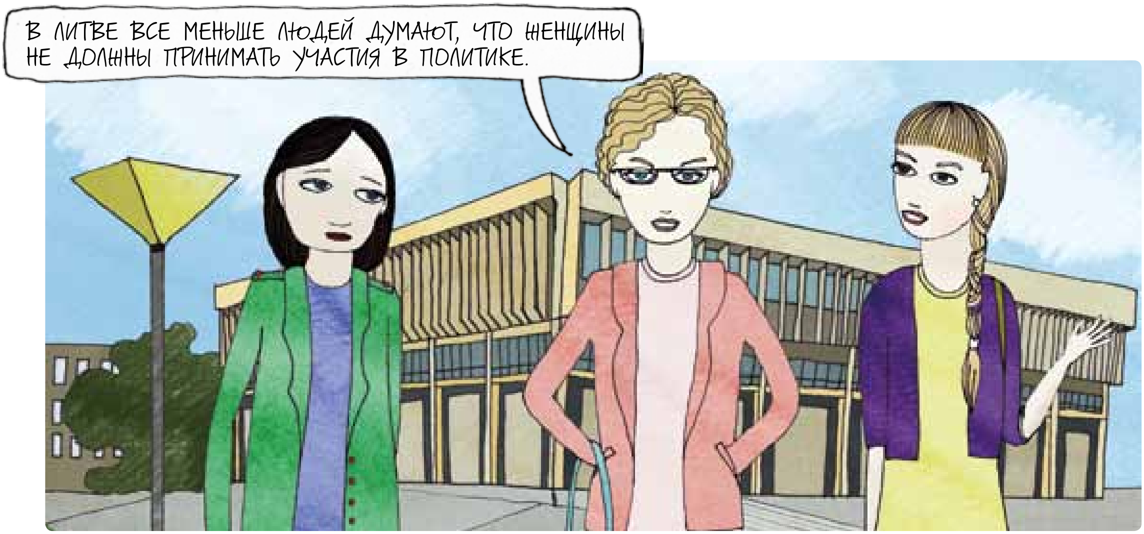
4 Опрос проводился в период между местными и президентскими выборами.

отношении белорусов к женщинам в политике.[5] На вопрос «По поводу участия женщин-кандидатов в президентских выборах существуют разные мнения. С каким из них Вы согласны?» респонденты ответили следующим образом:

Вариант ответа		%
Против (55,6%)	Страной должен руководить мужчина	27,1
	Политика – не женское дело	17,1
	Среди женщин нет достойных кандидатов	6,9
	Женщина должна заниматься только домом и детьми	4,5
За (18,2%)	Если президентом станет женщина, возрастут забота о населении, внимание к нуждам людей	5,1
	Если будет больше женщин в политике, в стране будет больше порядка	4,1
	Я буду голосовать за женщину-кандидата в президенты, т.к. ее положительные женские качества хорошо повлияют на политическую атмосферу в целом	4
	Я – женщина, солидарна с женщинами и буду поддерживать их на выборах	2,6
	Надоели мужчины в политике, для позитивных изменений нужно вовлекать больше женщин в эту сферу	2,4
Нейтрально (60,2)	В Беларуси женщину не выберут президентом	18
	Пол кандидата не будет влиять на мой выбор	42,2

5 Белорусский институт социально-экономических и политических исследований, «Гендерная специфика электоральных предпочтений», . Архив аналитики Белорусского института социально-экономических и политических исследований.< http://iiseps.org/old/06-10-07.html

Результаты ответов показали, что количество потенциальных сторонников женщины-кандидата меньше, чем противников. Однако женщины, люди в возрасте до 50-ти лет и имеющие общее среднее и среднее специальное образование, больше склонны поддержать кандидатуру женщины в президенты. Традиционные представления о роли мужчин и женщин в обществе все-таки обуславливает негативный настрой.

В Литве с 1994 года проводимое лонгитюдное исследование «Женщина в литовском обществе» (1994, 2000 и 2009 годах) показало, что общественное мнение об участии женщин в политике в целом становится все более благоприятным, хотя тенденции взглядов мужчин и женщин значительно отличаются:

	1994 г.		2000 г.		2009 г.	
	М,%	Ж,%	М,%	Ж,%	М,%	Ж,%
Женщины совсем не должны принимать участия в политике	31	23	22	15	12	5
Женщины должны принимать такое же участие в политике, как и сейчас	43	41	61	55	55	42
Женщины должны принимать более активное участие в политике	18	28	16	30	15	36

В течение пятнадцати лет (1994-2009 годов) число женщин, думающих, что женщины должны принимать более активное участие в политике, выросло на 8 процентов (с 28 до 36%), однако часть мужчин, думающих также, уменьшилась с 18 до 15%. Число респондентов,

1 рис. **Соотношение количества женщин кандидатов и депутатов по итогам выборов в Палату представителей Национального собрания Беларуси.**

считавших, что женщины не должны участвовать в политике, сильно сократилось. Среди женщин оно уменьшилось с 23 до 5% (на 18 процентов), а среди мужчин – с 31 до 12% (19 процентов).Тем не менее, мужчин по-прежнему в 2,4 раза больше среди тех, кто думает, что женщины не должны участвовать в политике.[6]

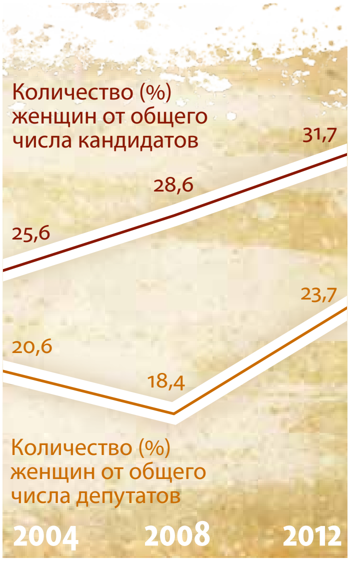
Опрос, проведенный Украинским женским фондом совместно с Фондом «Демократические инициативы» им. Илька Кучерива[7], выявил вдвое больше сторонников (47%), чем оппонентов (25%) идеи увеличения представительства женщин в органах местной власти. Мужчины распределились примерно одинаково на тех, кто одобряет и не одобряет идею большего привлечения женщин. В то время как шесть из десяти женщин высказались за более активное участие женщин в работе местных самоуправлений. Результаты опроса в Украине показали, что для большинства респондентов (59%) не имеет значения

6 ALIŠAUSKIENĖ, Rasa, PURVANECKIENĖ, Giedrė (2009) „Moterys politikoje: ar sulauksime padaugėjimo“. Lyčių studijos ir tyrimai. Nr. 7, Šiauliai: Šiaulių universitetas, P.6-15 Prieiga internete: http://www.su.lt/mokslas/mokslo-leidiniai/ml-lyciu-studijos-ir-tyrimai/2009-nr7

7 Репрезентативный опрос проводился 3 по 15 октября 2010 г. фирмой «Ukrainian Sociology Service».

2 рис. **Соотношение количества женщин кандидатов и депутатов по итогам выборов в Сейм Литвы.**

пол кандидата в депутаты местных советов или на должность мэра. Большинству жителей Литвы так же неважно, вовлечены женщины в политику или нет (в 2009 году актуальной ситуацией были довольны 55% мужчин и 42% женщин).[8]

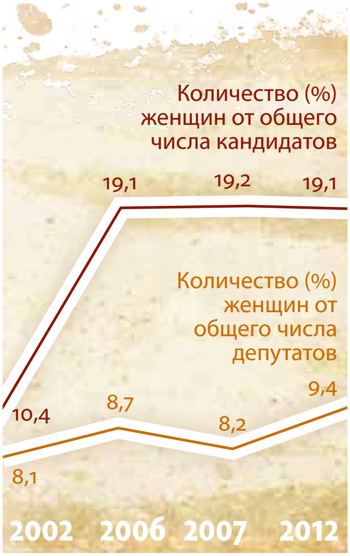
Предположительно, нейтральное отношение электората к полу кандидата в депутаты часто говорит лишь о неосознанности роли женщин в политике и важности их присутствия

Безразличие избирателей к участию женщин в политике отражается на их возможности быть избранными. Анализ ситуации в Литве и Украине (рис.2-3) показывает, что рост числа женщин-кандидатов автоматически не воздействует на увеличение их числа в национальных парламентах. То есть политической активности самих женщин не

8 ALIŠAUSKIENĖ, Rasa, PURVANECKIENĖ, Giedrė.

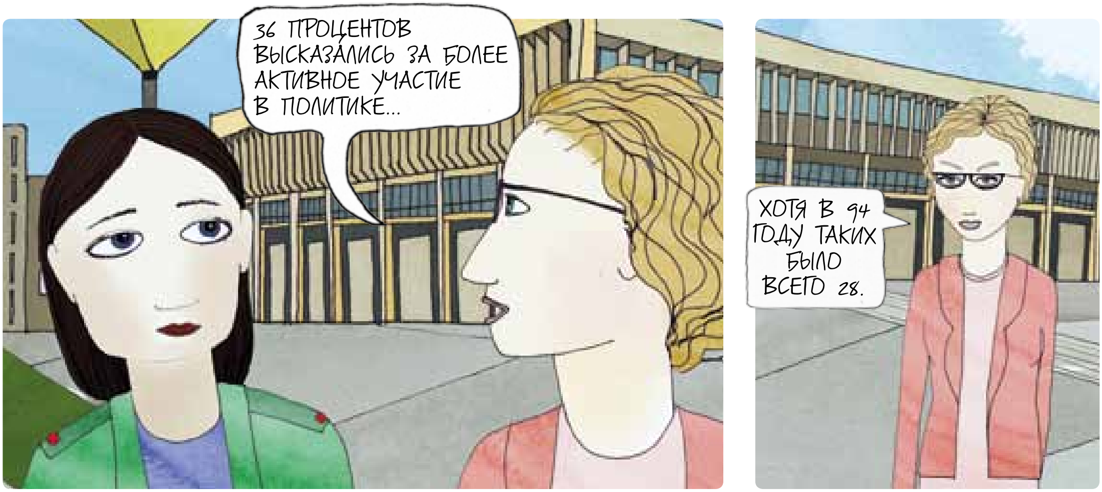
3 рис. **Соотношение количества женщин-кандидатов и депутатов по итогам выборов в Верховный совет Украины.**

хватает для того, чтобы быть избранными. Это особенно заметно на примере Украины. В Беларуси (рис. 1) наблюдаются противоположные тенденции, которые можно объяснить тем, что женщины выдвигают кандидатуру в тех округах, где конкуренции нет, либо она минимальна.

Более активное участие женщин в политике влияет не только на формальную справедливость и равенство в обществе. Гендерный баланс в национальных органах управления улучшает качество политики, учитывающей потребности женщин, и процесс ее формирования, уменьшает вероятность коррупции. Социологический анализ показывает, что участие женщин в политике и деятельности профсоюзов связано с принятием мер, которые поощряют участие женщин на рынке труда, тем самым обеспечивая более высокий доход на душу населения и снижение риска бедности. Чем больше женщин участвуют в процессе принятия решений, тем больше средств выделяется на социальные нужды, особенно на потребности детей, государственная поддержка которых в возрасте до 3 лет способствует снижению экономического неравенства.

Анализ показывает: меньше женщин убивают в тех странах, где их больше в парламенте, потому что безопасность женщин гарантируют

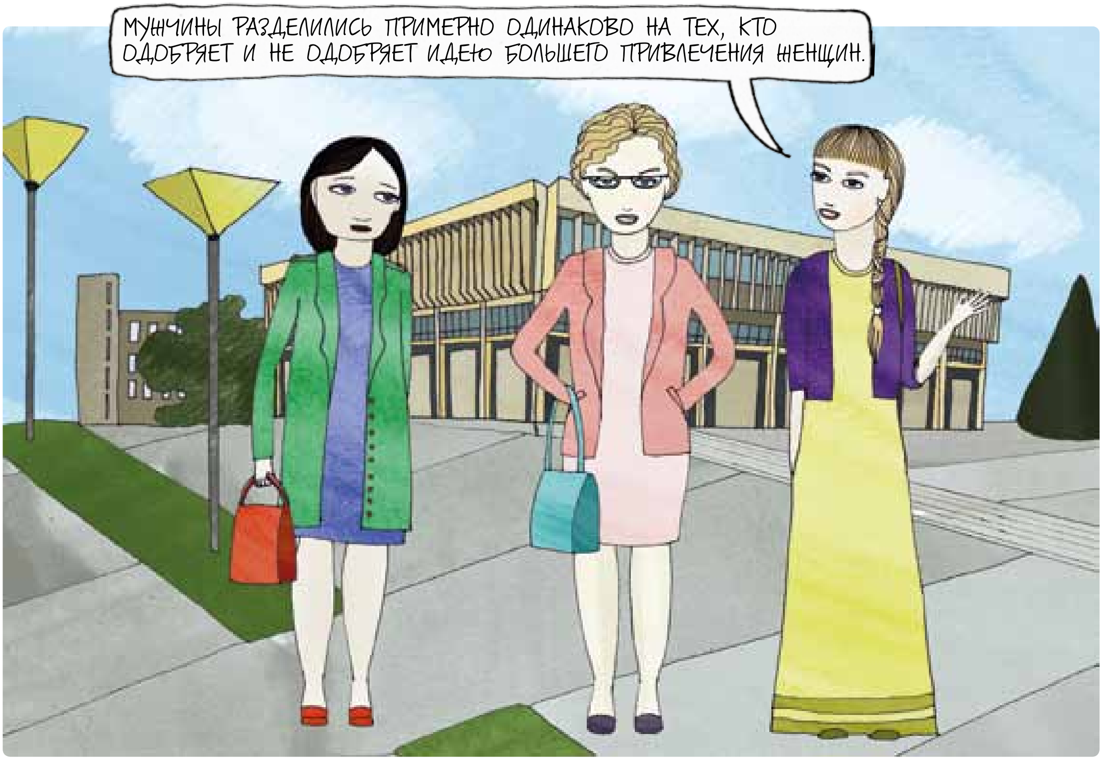
только эффективные законы по защите от домашнего насилия, которые чаще поддерживают депутаты-женщины[9]. Наконец, когда женщин во власти становится больше, принятие решений становится прозрачнее, потому что разнообразие лиц, принимающих решения, способствует разрушению сетей укоренившейся элиты и обеспечивает отчетность. Поэтому паритетное представительство женщин в политике является не формальным требованием, а вопросом содержания политики.

Участие женщин в политике имеет и символическое значение. Оно повышает их статус в обществе и уменьшает социальные различия между полами.

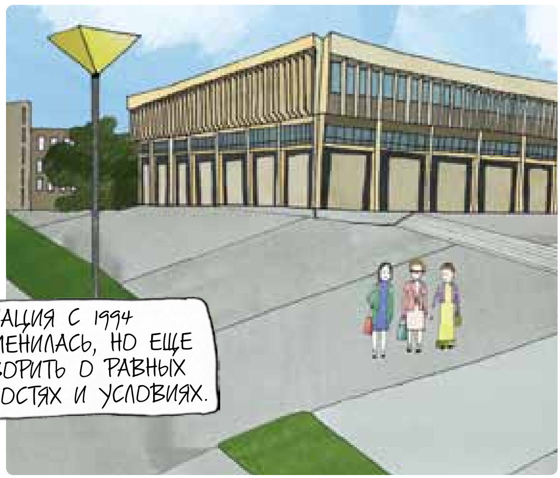
Существует мнение, что гендерное равенство в политике является одним из наиболее важных изменений на пути к развитию системы, обеспечивающей гендерное равенство в обществе. Поэтому важно понимать, какие институциональные механизмы могли бы содействовать большему представительству женщин.

9 SylviaWalby.

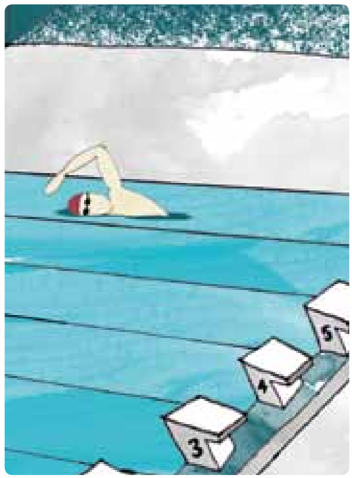

МУЖЧИНЫ РАЗДЕЛИЛИСЬ ПРИМЕРНО ОДИНАКОВО НА ТЕХ, КТО ОДОБРЯЕТ И НЕ ОДОБРЯЕТ ИДЕЮ БОЛЬШЕГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЖЕНЩИН.

ДА, СИТУАЦИЯ С 1994 ГОДА ИЗМЕНИЛАСЬ, НО ЕЩЕ РАНО ГОВОРИТЬ О РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ И УСЛОВИЯХ.

ВЛИЯНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА УРОВЕНЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЖЕНЩИН

Мнение (стереотипы) электората по отношению к участию женщин в политике является важным, но не единственным фактором, влияющим на их представительство. Не менее важную роль играет и система выборов, которая отличается в Беларуси, Литве и Украине.

В Беларуси действует мажоритарная избирательная система. Она предполагает, что лицо считается избранным, если получено большинство голосов избирателей по тому избирательному округу, где он/она баллотировался. Мажоритарная система выборов способствует тому, что победу на выборах проще одержать крупным политическим силам, что отсекает более мелкие партии. По этой причине представители оппозиционных партий Беларуси критикуют данную систему и высказываются за изменения в Избирательном кодексе. Они требуют перехода к пропорциональной системе, которая предусматривает голосование по партийным спискам, или к смешанной системе. Однако, судя по заявлениям председателя ЦИКа[10], изменения избирательного законодательства в Беларуси в ближайшем будущем не будут предусмотрены. Квоты для женщин в виде 30% в Беларуси существуют негласно, как результат политического давления президента.[11]

Закон о выборах в Сейм Литовской Республики и Закон о выборах

10 Лидия Ермошина, «Смешанная избирательная система в Беларуси – это какая-то полубеременность» Минск, 2013. <http://belapan.by/archive/2012/10/17/581648/>

11 Naviny.by, «Лукашенко считает, что президентство – не женское дело», Минск, 2011. <http://naviny.by/rubrics/politic/2011/10/07/ic_news_112_377986/> «Мы это делали целенаправленно, под моим жестоким давлением. Я доверяю женщинам всегда больше, чем мужикам — они более ответственны, менее авантюристичны и менее коррумпированы. Я даже не помню, когда мы женщину осудили за коррупцию».

муниципальных советов обеспечивают всеобщее и равное избирательное право при тайном голосовании. Выборы в парламент производятся при смешанной избирательной системе. Одна половина членов Сейма[12] избирается в мажоритарных округах, а другая – по открытым партийным спискам. Выборы в советы муниципалитетов проводятся по пропорциональной избирательной системе, в каждом муниципалитете создавая один муниципальный избирательный округ, где люди голосуют за партийные списки. Ни один из законов Литовской Республики не предусматривает требований придерживаться пропорционального представительства женщин и мужчин.

В Украине с 2012 года действует смешанная избирательная система. Половина депутатов избирается по закрытому списку партии, другая половина – по мажоритарным округам.[13] С 2006 до 2012 года действовала пропорциональная избирательная система по закрытым партийным спискам. Еще раньше, в 1998-2006 годах, действовала смешанная, а в 1991-1998 годы – мажоритарная система выборов. Гендерные квоты никогда не были введены в Украине ни на одном из уровней представительства.

Сравнительный международный анализ, рассматривая вопросы женского представительства, показывает, что систему выборов нельзя сбрасывать со счетов. Изучив данные 168 стран за 1992 - 2010 годы о воздействии политических институтов на уровень представительства

12 В Сейме Литвы заседают 141 члена парламента.

13 В Верховный совет Украины избирается 445 депутатов.

женщин в политике, оказалось, что избирательные системы сильно влияют на его результаты наравне с экономическим уровнем развития страны, который выражается в индексе развития человеческого потенциала (ИРЧП)[14].

Уровень экономического развития страны и существующая система выборов являются ключевыми факторами привлечения женщин в политику

Исследования показали, что уровень экономического развития страны имеет положительное влияние на представительство женщин в политике. В странах, ИРЧП которых превышает 0.9, польза, ощущаемая от применения избирательных систем, которые благосклонно воздействуют на рост числа женщин в национальных парламентах, в два, три или даже четыре раза превышает воздействие, ощущаемое в развивающихся или наименее развитых странах.[15]

14 Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) — показатель, рассчитываемый ежегодно для сравнения стран и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемого общества. ИРЧП является стандартным инструментом для общего сравнения уровня жизни различных стран и регионов. Индекс публикуется в отчётах ООН о развитии человеческого потенциала ежегодно с 1990 года.

15 Jennifer Rosen (2013) “The Effects of Political Institutions on Women‘s Political Representation: A Comparative Analysis of 168 Countries from 1992 to 2010”, Political Research Quarterly, Vol. 66 no. 2.

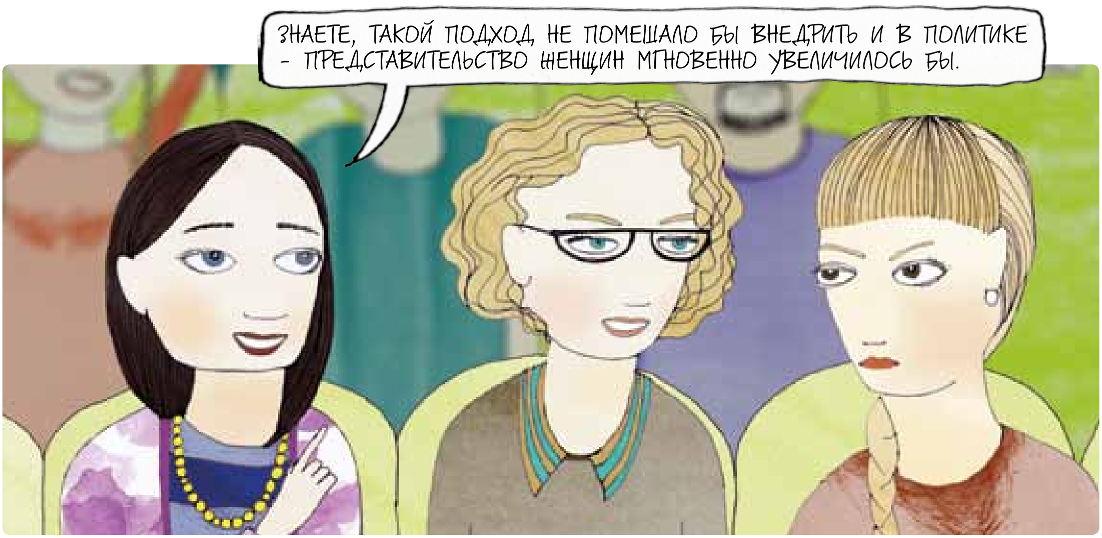
Тем не менее, не следует недооценивать влияние избирательной системы. Анализ показал, что системы выборов на основе списков являются самыми благоприятными для женщин. Однако в материально благополучных странах самой эффективной для женщин является система открытых, а не закрытых списков. В развивающихся и слаборазвитых странах именно закрытые списки дают самые хорошие результаты. При закрытых списках избиратели не имеют возможности менять позиции кандидата в списке, поэтому стереотипное отношение к женщинам не влияет на результаты выборов. Решающий голос по продвижению женщин остается за партиями. В этом направлении и должна проводиться разъяснительная работа.

Менее благоприятные результаты по отношению к женщинам дает смешанная избирательная система, а самыми проблемными являются мажоритарные избирательные системы (рис. 4)[16].

Исследования показывают, что квоты имеют неодинаковое влияние на представительство женщин в развитых, развивающихся и наименее развитых странах. В экономически развитых странах ученые не находят статистически значимых различий представительства женщин при внедрении или отсутствии квот. Развитые страны с квотами, как правило, имеют более низкое среднее число женщин в парламенте, чем развитые страны без квот.

Однако национальные квоты в развивающихся и наименее развитых странах приводят к значительному увеличению числа женщин

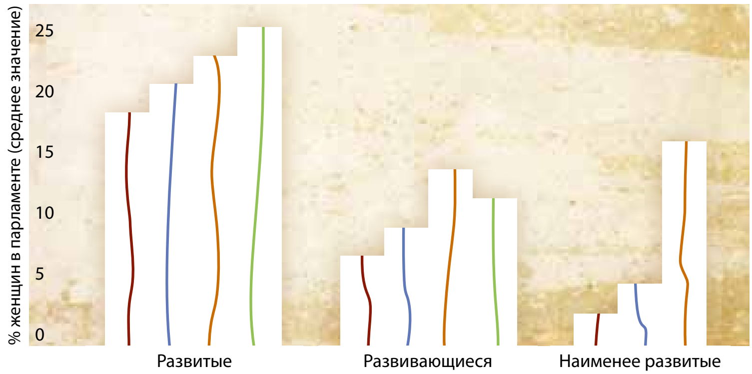
16 Там же.

4 рис. **Представительство женщин в парламентах. Соотношение экономического развития стран и системы выборов.**[1]

Вид избирательной системы:

- Мажоритарная
- Смешанная
- Пропорциональная с закрытыми списками
- Пропорциональная с открытыми списками

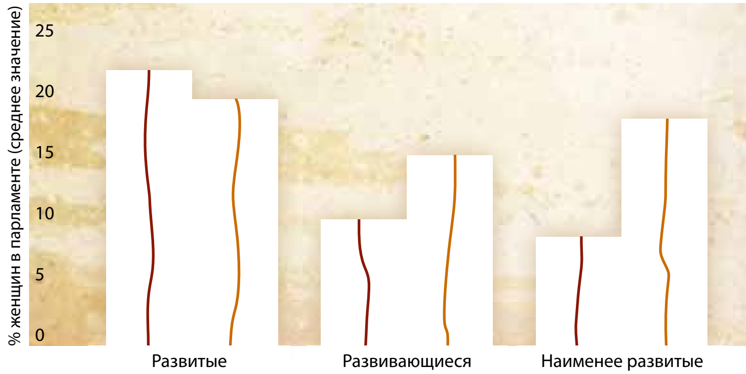

1 Там же.

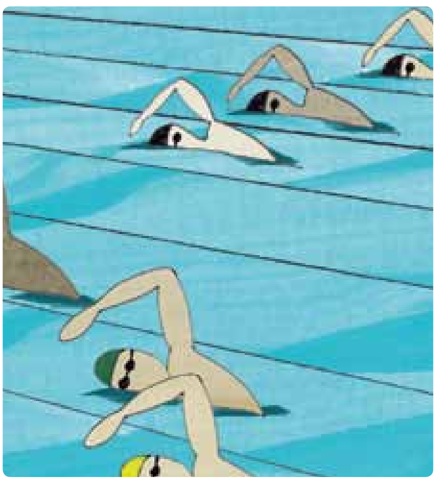
5 рис. **Представительство женщин в парламентах. Соотношение экономического развития стран и наличия квот.**[1]

Наличие квот в законодательстве стран:

- Нет
- Да

1 Там же.

в парламенте (рис. 5)[17]. Самый сильный позитивный эффект квот проявляется в наименее развитых странах, таких как Руанда, Уганда и Бурунди. В таких странах утверждение национальных гендерных квот способствует появлению значительно более высокого процента женщин в парламенте (на 8,5 процента выше), чем в других странах региона, не имеющих квот.[18]

Беларусь, Литва и Украина по выше приведенным критериям попадают в разряд развивающихся стран. А это говорит о том, что легитимация национальных квот и системы выборов по закрытым спискам, была бы самой благоприятной для увеличения численности женщин в национальных парламентах.

Данные по миру говорят о том, что решая вопросы улучшения политического представительства женщин, не может быть применен универсальный подход. Меры по продвижению участия женщин в политике должны быть нюансированными и адаптированы к локальному контексту.

17 Там же.

18 Там же.

НО ЕСЛИ ОБЩЕСТВО ОСОЗНАЕТ, ЧТО ДЕМОКРАТИЯ БЕЗ ПРАВ ЖЕНЩИН НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛНОЦЕННОЙ, А ПРОГРЕСС И ВОВСЕ НЕВОЗМОЖЕН, ТОГДА НАЧНЕТСЯ ПОИСК НЕОТЛОЖНЫХ РЕШЕНИЙ.
А ОДНО ИЗ НИХ - КВОТЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИКЕ.

СТИМУЛЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИКЕ

В академической литературе отмечаются разные препятствия на пути представительства женщин в политике и меры, способствующие увеличению их числа в институциях власти. Этот список составляют факторы, относящиеся к структурным, межличностным и индивидуальным причинам. Эксперты изучают влияние систем выборов, корпоративную культуру партий, отношение общества к женщинам в

политике, готовность самих женщин принять участие в политической работе и другие аспекты. Однако проведенный анализ не в состоянии предложить общей, ко всем контекстам применимой стратегии, помогающей достичь паритетного представительства женщин и мужчин в принятии важных для общества решений.

Мнение, высказанное белорусскими, литовскими и украинскими женщинами, которые согласились принять участие в опросе по интернету[19], показывает, что социально-политический и культурный контексты влияют на понимание обсуждаемой темы. В одних случаях мнения совпадают, в других наблюдаются различия.

Исследования всемирных ценностей показывают, что Беларусь, Литва и Украина относятся к разряду стран, где превалируют материалистические ценности[20], более традиционные взгляды, в том числе на социальные роли мужчин и женщин. Однако большинство участниц опроса не согласились с утверждением, что «семья и политическая деятельность – несовместимы». В Беларуси (Б) они составили 66,1%, в Литве (Л) – 68,2%, в Украине (У) – 76,2% опрошенных. Участницы опроса так же отвергли стереотипы, что «физическая слабость женщин не позволяет им утвердиться в политике» (не согласны Л 85,6%, Б 92,7%, У 93,6%), что «женщины слишком эмоциональны для участия

19 Опрос в июне 2013 г. параллельно проводился в Беларуси, Литве и Украине. В Беларуси и Украине приняло участие по 68 респондентов. В Литве – 292. Опрашивались исключительно женщины, желая узнать их мнение о вопросах, связанных с участием в политике.

20 IRonald F., Inglehart (2008) “Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006”, West European Politics,Vol. 31, Nos. 1–2, P.130 – 146.

в политике» (не согласны Б 76,5%, Л 77,4%, У 90,5%) и что «женщины не имеют компетенции, необходимой для участия в политике» (не согласны Б80,9%, Л 81,5%, У 82,5%). Однако 51,5% белорусских, 58,7% украинских и 68,8% литовских женщин считали, что «сначала надо приобрести профессиональные знания и только потом идти в политику». Очевидно, что участницы опроса в Литве были самыми требовательными к политикам, но вместе с тем выразили уверенность в компетенции женщин. Такая оценка не удивляет, так как во всех трех странах женщины составляют большую часть людей, имеющих университетское образование.

Недостаточное количество женщин в политике участницы опроса во всех трех странах были склонны объяснять влиянием индивидуальных, а не институциональных факторов, например, стереотипами, традиционными гендерными ролями или неприязнью мужчин. С утверждением «женщин в политике было бы больше, если бы отношение общества к ним было бы более позитивным» согласились 55,9% литовских, 61,9% украинских, 70,3% белорусских участниц опроса. Большая часть согласилась, что «более равномерное распределение домашних обязанностей между женщинами и мужчинами позитивно воздействовало бы на присутствие женщин в политике» (Л 59,6%, Б 64,7%, У 68,3%). Довольно большое число женщин в борьбе за паритетное представительство не видели в мужчинах потенциальных соратников. Утверждение «мужчины всегда будут сопротивляться появлению женщин в политике, им это невыгодно» активно поддержали женщины Украины и Беларуси (У 54%, Б51,5%). Литовские

респондентки были менее негативны, но четыре из десяти (40%) тоже поддержали это положение. Это позволяет сделать предположение, что улучшение ситуации женщин в политике участницы опроса считают задачей самих женщин, но неудовлетворительный результат не оценивают как их вину или ответственность.

Об ответственности женщин за увеличения их числа в политике мнения разделились. 52,3% участниц опроса в Украине и 44,6% в Литве не согласились с положением «женщины сами виноваты в том, что их мало в политике». У 26,5% белорусских респонденток не было однозначного мнения по этому вопросу, а 29,5 % – не согласились.

Участницы опроса также акцентировали роль и ответственность партий в поощрении участия женщин в политике. Что такая поддержка важна, согласились 50% респонденток в Беларуси, 66,6% в Украине и 68,5%в Литве. Однако ответы на вопрос о значении финансирования не были столь однозначными. С положением «финансовая зависимость женщин не позволяет им утвердиться в политике» не согласились 52,9% белорусских женщин, 23,5% не имело четкого мнения. В Украине часть не согласившихся составила 36,5%, четкого мнения не имели 25,4%, а согласились 31,8%респонденток. В Литве не согласились 52,4%, а согласились – 20,9%.

По мнению опрошенных, вопросы гендерного равенства нельзя откладывать на будущее. С положением «вопрос о женщинах в политике можно будет решать тогда, когда в стране будет преодолен экономический кризис» не согласилось абсолютное большинство опрошенных (Б 72,1%, Л 76,4%, У 81%). Большинство поддержало

и положение, что «пропорциональное представительство женщин и мужчин в структурах, принимающих решения свидетельствует о высоком уровне демократии в стране» (Б63,2%, Л 72,2%, У73%). Однако ответы на вопрос о квотах не были столь однозначными. С положением «квоты существенно улучшили бы ситуацию представительства женщин в политике» в Беларуси не согласились 25%, а согласились 39,7% опрошенных. В Украине 17,5% не согласились, а 58,7% поддержало идею квот. В Литве несогласных было 20,6%, а позитивно настроенных 49,3%. По данным опроса, в Беларуси оказался самый большой процент противниц, а в Украине – сторонниц квот, в Литве треть отвечавших не смогла сформулировать четкое мнение по вопросу. На вопрос «Комфортно ли женщинам в политике?» не могли четко ответить 38% литовских, 45,6% белорусских и 47,6% украинских участниц опроса.

Однако в том, что увеличение числа женщин улучшило бы качество политики, согласились большинство участниц опроса (Л 61%, Б69,1%, У 71,4%). Что увеличение женщин в политике ситуацию ухудшило бы, думали 1,5% белорусских, 0% украинских и 1% литовских респонденток. Очевидно, что украинские женщины имеют больше всего ожиданий от женщин-политиков.

Среди причин, в наибольшей степени препятствующих женщинам более активно участвовать в политике, белорусские женщины чаще всего называли: стереотипы, предписываемые женщинам, неуверенность в собственных силах, отсутствие поддержки общества, партнера и семьи. В Литве упоминались стереотипы, предписыва-

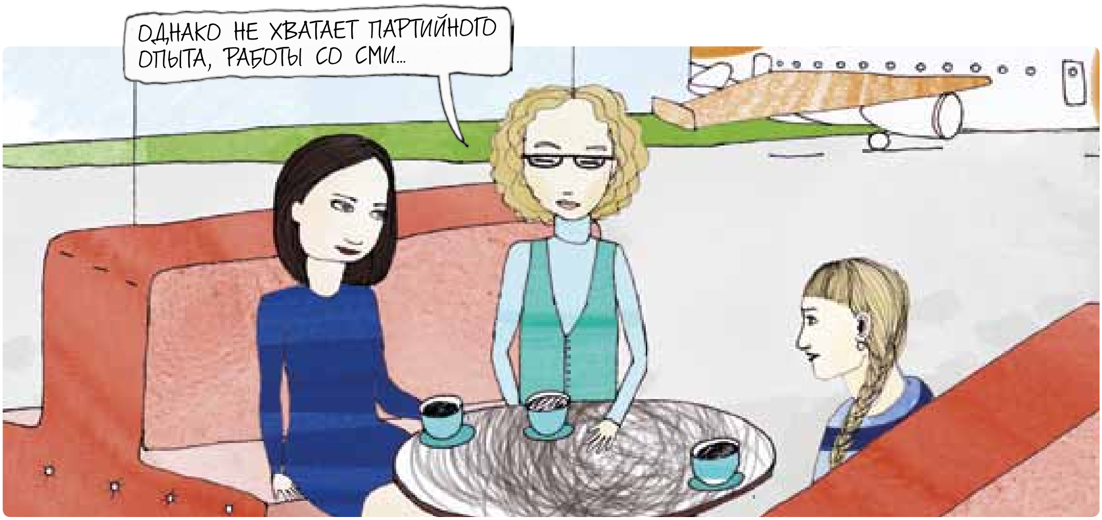

емые женщинам, отсутствие поддержки общества, неуверенность в собственных силах, отсутствие поддержки внутри партии, партнера и семьи. В Украине – стереотипы, предписываемые женщинам, недостаток материальных средств, отсутствие поддержки партнера и семьи, неуверенность в собственных силах и отсутствие поддержки внутри партии.

Несмотря на некоторые различия в предпочтениях, отданных одной или другой группе ответов, во всех трех странах самой главной причиной, в наибольшей степени препятствующей женщинам более активно участвовать в политике, были названы гендерные стереотипы.

Самыми популярными ответами на вопрос «что могло бы помочь женщинам более активно включиться в политику?» в Беларуси были отмечены курсы, помогающие женщинам развивать необходимые в политике навыки и компетенцию, желание самореализации, желание решать социальные проблемы, участие в программах лидерства, желание иметь больше влияния на принятие решений. В Украине женщины отдали предпочтение гендерным квотам в политике, желанию решать социальные проблемы, желанию самореализации, четкому пониманию процесса выборов и депутатской деятельности. Главным источником мотивации для участниц опроса в Литве были желание

решать социальные проблемы, предыдущий опыт работы в политике (например, помощником депутата), курсы, помогающие женщинам развить необходимые в политике навыки и компетенцию, гендерные квоты в политике и участие в программах лидерства. Таким образом, участницам опроса в Беларуси самыми важными показались аспекты индивидуального роста, в Литве – факторы социальных, а в Украине – системных изменений.

KYIV
ПРИ ЭТОМ БЫЛО БЫ ХОРОШО ПОЛУЧИТЬ БОЛЬШЕ ПОДДЕРЖКИ СО СТОРОНЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.
ИНОГДА У МЕНЯ СКЛАДЫВАЕТСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ЧТО ТАМ СИДЯТ ЗАКОРЕНЕЛЫЕ ПРОТИВНИКИ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИКЕ...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Ученые, исследующие ценностные системы в обществах мира, утверждают, что экономическое развитие обычно приносит предсказуемые изменения в мировоззрении людей. Увеличивающееся благосостояние, а также материальная, социальная и физическая безопасность способствуют изменению мировоззрения и переходу от так называемых ценностей выживания к ценностям самовыражения, которые создают предпосылки для стабильной и глубокой демократии. Однако культурное наследие – не важно, формировалось оно протестантизмом, католицизмом, исламом, конфуцианством или коммунизмом – оставляет неизгладимый отпечаток на мировоззрении общества.[21] Система ценностей отражает взаимодействие движущих сил модернизации и сохраняющего влияния традиций.

На глобальной карте ценностей Беларусь, Литва и Украина находятся в окружении стран, в обществах которых все еще превалируют традиционные ценности выживания. А это означает и патриархальное восприятие гендерных ролей. Поэтому, несмотря на различия политических контекстов, во всех трех странах участие женщин в политике недооценено: они ощущают сильное негативное воздействие гендерных стереотипов и недостаток поддержки общества и партийных структур. Однако можно наблюдать и положительные тенденции. Участницы опроса выразили твердое убеждение, что присутствие женщин важно для качества политики государства, что предвосхищает и качественные перемены в общественных практиках трех стран.

21 Там же.

ЛИТЕРАТУРА И ДРУГИЕ ИНФОР-МАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

ALIŠAUSKIENĖ, Rasa и Giedrė PURVANECKIENĖ (2009) „Moterys politikoje: ar sulauksime padaugėjimo“, *Lyčių studijos ir tyrimai*, Nr. 7, Šiauliai: Šiaulių universitetas, P.6-15. Prieiga internete: http://www.su.lt/mokslas/mokslo-leidiniai/ml-lyciu-studijos-ir-tyrimai/2009-nr7

INGLEHART Ronald F. (2008) “Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006”, *West European Politics*, Vol. 31, Nos. 1–2, P.130 – 146.

Inter-Parliamentary Union, “Women in national parliaments”, <http://www.ipu.org/wmn-e/arc/classif010113.htm> 2013.

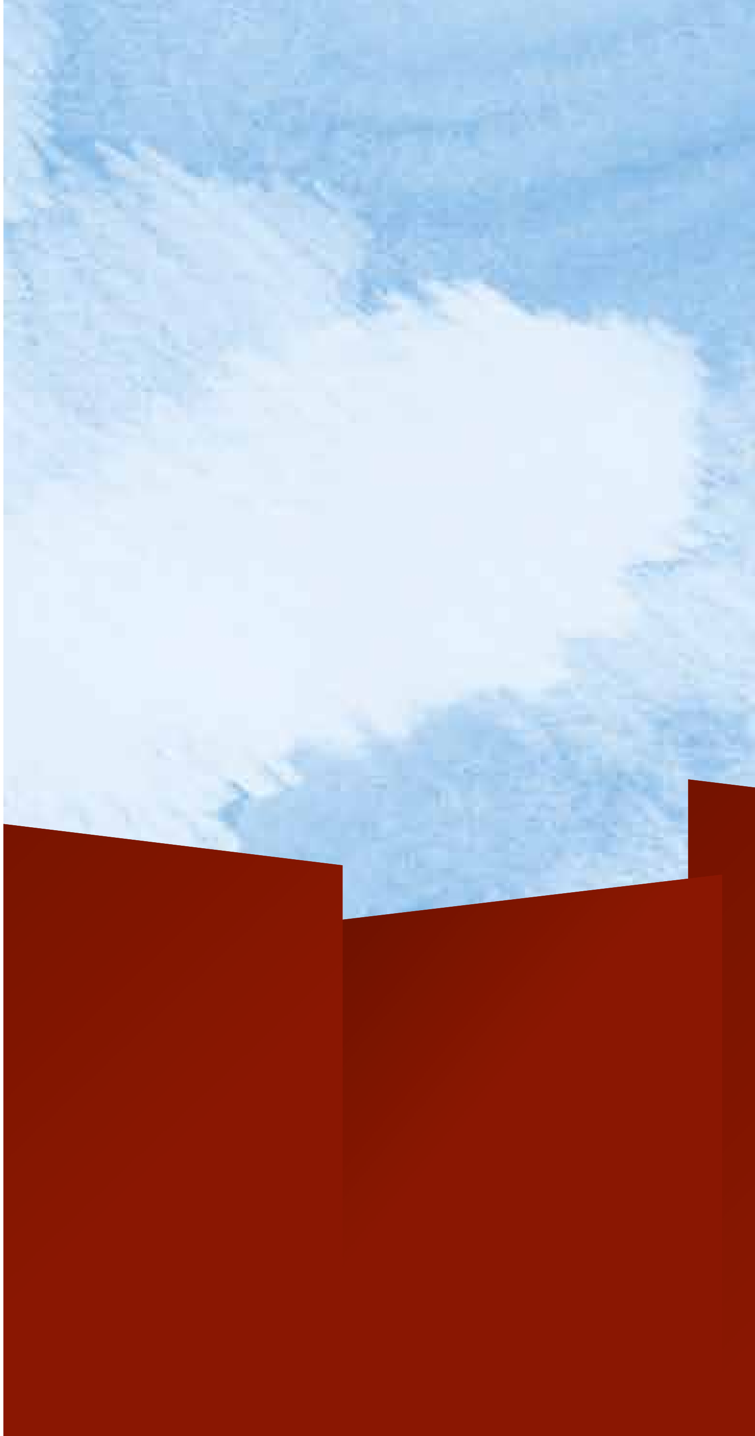
Naviny.by, «Лукашенко считает, что президентство – не женское дело», Минск2011. <http://naviny.by/rubrics/politic/2011/10/07/ic_news_112_377986/>

ROSEN Jennifer (2013) “The Effects of Political Institutions on Women’s Political Representation: A Comparative Analysis of 168 Countries from 1992 to 2010”, *Political Research Quarterly*, vol. 66 no. 2.

WALBY, Sylvia (2009) *Globalization and Inequalities Complexity and Contested Modernities*. UK: *SAGE Publications.*

Белорусский институт социально-экономических и политических исследований, «Гендерная специфика электоральных предпочтений», http://iiseps.org/old/06-10-07.html

Ермошина, Лидия, «Смешанная избирательная система в Беларуси – это какая-то полубеременность», Минск, 2013. http://belapan.by/archive/2012/10/17/581648/

9 786099 548852

EESC
Eastern Europe Studies Centre